

Соколова Евгения Валерьевна

МАТЕРИАЛЫ "УСТНОЙ ИСТОРИИ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ КОЛОСОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются возможности "устной истории" как нетрадиционного источника исторического знания. Автор анализирует воспоминания применительно к истории исчезнувших деревень Колосовского района Омской области. Приведены конкретные воспоминания бывших жителей деревень, показан их потенциал для изучения истории основания селений и развития в советский период. Полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по регионоведческой тематике, при подготовке научной и учебной литературы по проблемам региона, а также при комплектовании источниковой базы краеведческих исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бобровский В. П.** О переменности функций музыкальной формы. М.: Музыка, 1970. 228 с.
2. **Бобровский В. П.** Функциональные основы музыкальной формы. М.: Музыка, 1978. 331 с.
3. **Василькова В. В.** Порядок и хаос в развитии социальных систем (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. 480 с.
4. **Евин И. А.** Искусство и синергетика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 164 с.
5. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 703 с.
6. **Москальчук Г. Г.** Структура текста как синергетический процесс. М.: УРСС, 2003. 296 с.
7. **Пригожин И., Стенгерс И.** Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени. М.: Едиториал УРСС, 2003. 240 с.
8. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. М.: КомКнига, 2005. 296 с.
9. **Севостьянова Л. В.** Символика детства в квартетах Д. Д. Шостаковича: монографический очерк // Диалогическое пространство музыки в меняющемся мире. Саратов, 2009. С. 127-135.
10. **Цуккерман В. А.** Музыкально-теоретические очерки и этюды. М.: Советский композитор, 1970. 560 с.

**V. P. BOBROVSKY'S THEORY ON VARIABILITY OF THE MUSICAL
FORM FUNCTIONS THROUGH THE LENSES OF SYNERGETIC PROCESSES**

Sevost'yanova Liliya Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
spresso4@gmail.com

The article addresses musical higher school students and is presented in lecture genre. Its originality involves the fact that V. P. Bobrovsky's theory on the variability of the musical form functions is placed into synergetic context. The author considers it appropriate since Bobrovsky speaks on how within the framework of the same composition the original system of compositional organization transforms into other system on the basis of the transition of deterministic processes into probabilistic ones.

Key words and phrases: compositional deviation; compositional modulation; compositional ellipse; bifurcation; attractor; black hole; fractal objects.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются возможности «устной истории» как нетрадиционного источника исторического знания. Автор анализирует воспоминания применительно к истории исчезнувших деревень Колосовского района Омской области. Приведены конкретные воспоминания бывших жителей деревень, показан их потенциал для изучения истории основания селений и развития в советский период. Полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по регионоведческой тематике, при подготовке научной и учебной литературы по проблемам региона, а также при комплектовании источниковой базы краеведческих исследований.

Ключевые слова и фразы: новая локальная история; сельская история; краеведение; воспоминания; Омская область; Колосовский район; исчезнувшая деревня; советский период.

Соколова Евгения Валерьевна, к.и.н., доцент

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина (филиал) в г. Таре
lev-15@mail.ru

**МАТЕРИАЛЫ «УСТНОЙ ИСТОРИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
ИСЧЕЗНУВШИХ ДЕРЕВЕНЬ КОЛОСОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ** ©

Работа публикуется при поддержке РФФИ Проекта № НР 15-46-04028/15.

Сегодня в условиях повышенного внимания к сельской истории становится все более актуальным изучение её истории и культуры. Это связано ещё и с тем, что сегодня в научный оборот активно вводятся новые источники информации, в том числе и нетрадиционные для исторической науки [7]. К последним относятся и материалы «устной истории» (воспоминания). Они позволяют увидеть происходящие процессы со стороны самого участника, а не с позиций государственной власти. Это особо ценно, поскольку очевидцы событий уходят из жизни, а вместе с этим исчезает возможность целостно, всесторонне изучить историю государства в целом и отдельного района, как его частицы, в частности.

Цель данной публикации – показать возможности воспоминаний для изучения истории исчезнувших деревень Колосовского района Омской области.

Большую часть в воспоминаниях старожилов занимают воспоминания об образовании селений и внешнем облике деревень. Приведём несколько примеров.

Деревня Носково, по сведениям краеведов, была основана в 1726 г. в верховье реки Оши и первоначально называлась Верхне-Носково. Бывшая жительница деревни Е. Худорожкова вспоминает, что после революции между деревней Носково и деревней Баженово была организована коммуна. Позже на её месте был образован колхоз «Верный путь». Всего в деревне насчитывалось 34 крестьянских хозяйства [8, с. 3]. К. П. Бородин, говоря о деревне Носково, вспоминает, что в трёх километрах от деревни стояло село Колосовка, которое из-за речки просматривалось как на ладони. Особо она отмечает высокую церковь. «И оттуда наша деревушка в тридцать дворов тоже была видна как на ладони, с её высокими тополями, зарослями черёмухи» [1, с. 60-63].

М. И. Адов, бывший житель деревни Кильбет, вспоминает: «Отец говорил, что Кильбет образовался в 1929 году. Приехал Строкин Никита из деревни Калигаевской Большеуковского района, с ним ещё восемь семей родни. Здесь до этого проживали в двух местах семьи татарские, жили они в землянках. Татары отселились за болото, а на их землях поселились Строкины с роднёй. За Строкиными приехал Фильчиков с семьёй, Голозубов Илья из Калигаевской переселился. Почему сюда поехали? Сказали, что на этой земле колхоза не будет, вот сюда и поехали все желающие. Мой отец, Адов Илья Павлович, приехал в Кильбет в 1930 году из Находки. Дома рубили из березняка, окна были маленькие, стёкол не было. Всё больше изб однокомнатных, но встречались и двухкомнатные. Дома в основном были перевезены со старой родины. Крыши – из дерна и камыша, скреплённого белой глиной» [2].

Рассматриваемый нами источник даёт также важную и интересную информацию о развитии деревень в советский период. Е. Худорожкова вспоминает, что у жителей деревни Носково всегда было большое хозяйство: коровы, лошади, овцы, свиньи, птица. «В летний сезон убирали хлеб, лён, коноплю, картофель. Школьники вместе с учителями начальных классов занимались прополкой хлебов, собирали с полей потерянные при уборке колоски. Подростки выполняли все посильные работы в полеводстве. Старушки заготавливали повязки для вязания снопов. Круглосуточно работали сушилки. Молотили зерно только на своей мельнице – ветрянке и даже подсушенные плоды черёмухи и боярки мололи на нашей мельнице на пирожки» [8, с. 3]. О жизни деревни Носково в 1920-е гг. вспоминает К. П. Бородин: «Двор был большой, половина его крыта камышом. Во дворе стояла маленькая избушка, где варили еду для свиней, что-то и для себя, чаще всего картошку. А в зимнее время в ней содержались телята, ягнята. В ней же стирали бельё. Двор для скота был построен из леса и на мху, животным в нём было тепло и сухо благодаря трудолюбию дедушки и моего отца. Хозяйство имелось немалое. До 1928 года лошадей рабочих – 4 и молодняка – 3. Коров дойных – 5, молодняка – 4, овец – до 20, а ещё свиньи, куры, гуси. Двор охраняли собаки. У дедушки имелась своя ветряная мельница, но её он в 1924 году отдал в ведение сельсовета. <...> Во дворе ещё были амбары, а в них закрома для зерна и муки. В погребе всегда хранили не только овощи, но и на льду – мясо, молоко. В дедушкином хозяйстве, а оно позже перешло к моему отцу, были конная молотилка, жнейка, конные грабли, плуг, бороны, телега, ходок. Огород содержали большой. За ним на берегу Оши стояла баня, топились по-белому, и был тёплый предбанник. Всё это, кроме бани, и почти вся живность потом досталась колхозу» [1, с. 65-66].

О жизни ещё одной деревни – Баженово – вспоминает бывшая жительница Д. В. Смольникова: «В 1936 году мы переехали в Баженово из деревни Ориково Большеуковского района. Дом раскатали и перевезли в Баженово. Отец стал работать на разных работах: возил сливки в Строкино раз в сутки и сторожил. Мать тоже работала на разных работах. Возле деревни земли было мало, поэтому на покос отправляли на отруб. На лугу возле деревни Квашнино убирали сено замужние женщины, молодёжь вместе с дедами отправлялись на покос возле деревни Некрасово. В послевоенные годы на заготовку леса зимой ездили в Полугрудово, в другой район, потому что колхозу доводился план по заготовке древесины. Бригада набиралась со всего района. Лес готовили вручную, сучки обрубали и подвозили к ледянке (*ледяная дорога, сделанная в виде желоба, – прим. автора*). Колёсный трактор на поля пригнали из Колосовской МТС. На нём работали трактористками Инталёва Ульяна и Лукьянова Мария родом из Некрасово. Из машин была лишь одна полуторка. В 1949 году Анатолий Степанович Носков возил на ней в Тару зерно на хлебосдачу» [4].

Похожи воспоминания о жизни в деревне Кильбет бывшей его жительницы А. И. Голозубовой. Она вспоминает, что помещение фермы было деревянным, в нём содержалось до двухсот голов скота. «На Высокой гриве, что находилась за деревней, велась раскорчёвка леса – увеличивали в колхозе пахотный клин. Срубали деревья топором, корни у пней перерубали, выкапывали. Получали пашню» [3].

Не менее интересны воспоминания М. Носкова о жизни исчезнувшей деревни Пеньково, которую он вспоминает с особым трепетом: «Народ в нашей деревне был работающий. Вовремя сеяли и убирали хлеб. Земли были плодородные, поэтому всегда убирали богатый урожай» [6, с. 3].

Бывшие жители деревни Годеново вспоминают: «Колхоз назывался “Крестьянка”, а после войны – “Победа”. Первым председателем был Строенков Иван Семёнович, вторым председателем – Белена Григорий Григорьевич. С 1953 по 1963 гг. – Выдрин Николай Архипович. Позже объединили в колхоз “Страна Советов”. Трудно очень жилось до войны и послевоенные годы, как и везде. <...> Жили бедно. До приезда Выдринных в деревне не знали о валенках и фуфайках» [9, с. 3]. По словам Н. С. Выдриной, когда она работала продавцом в Годеново, то впервые привезла в деревню два плетёных короба валенок и фуфак. По воспоминаниям старожилы деревни Годеново, в колхозе выращивали пшеницу, овёс, рожь, горох, сеяли лён [Там же].

Об этом же рассказывает и бывший житель деревни Годеново Н. Крапивин: «Была когда-то в нашем районе деревушка Годеново. Пятьдесят дворов всего, но зато три улицы: Вятская, Заречная и Центральная. На Центральной улице находились магазин, не дом-лавка, а настоящий, с прилавком, колхозная контора, клуб со сценой, школа, сельсовет и медпункт. И была здесь достопримечательность: посередине улицы росли две настоящие таёжные ёлочки. Единственные на всю деревню, если не считать двух тополей перед угловой избой» [5, с. 3]. О трудовых буднях селян он рассказывает следующее: «Шла третья послевоенная зима. С планом хлебопоставок кое-как справились. А вот по остальным – дело тёмное. Росли недоимки по сдаче

мяса, молока, шерсти, шкур, яиц, льна-долгунца. И с каждым годом они увеличивались. Не потому, что колхозники плохо работали, а потому, что за каждый гектар надо было рассчитывать сельхозпродукцией, при этом в количествах немалых. Земли в колхозе было уйма. До войны ещё добавились угодья, план и недоимки колхоза “Самолёт” из Чаёнов, который самораспустился» [Там же].

Мария Ивановна Новикова, бывшая жительница деревни Годеново, рассказывает о том, когда ещё не было техники и было мало лошадей, она на быках в бочках подвозила горячее для тракторов, работающих на полях, из Колосовки. Жизнь в деревне, по её мнению, немного улучшилась в конце 1960-х гг.

Материалы «устной истории» дают исследователю немало интересных фактов из повседневной жизни селян. Так, А. Е. Алымов, бывший житель деревни Годеново, вспоминает следующее: «...праздник был у деревни – Новый год, когда в клуб собиралась вся деревня и даже из округи. В то время у каждого села был свой праздник» [9, с. 3].

Ещё один житель деревни Годеново – Н. Крапивин – рассказывает: «В те годы каждая деревня имела своего святого покровителя и свой праздник. <...> В Годеново – это был Новый год по старому стилю. В этот день со всей округи съезжались гости. Компания за компанией шествует по всем трём улицам. Не умолкают звуки гармошек. В одном месте поют, в другом – пляшут. Зайди в любую избу: на столах чего только нет. Всё своими руками наготовлено, состряпано. <...> И откуда что взяли? Известно, что на каждый трудодень получили по сто граммов зерна и по десять копеек денег. <...> В клубе в честь приезжих гостей зажигались аж четыре лампы – “молнии”. Светло. Весело. Парни приглашают на вальс» [5, с. 3].

Особо ценными, на наш взгляд, являются воспоминания, которые связаны с проблемой исчезновения деревень. Это объясняется тем, что они дают возможность увидеть процесс исчезновения деревень не с позиций государственной власти, а с позиции самих жителей, увидеть их действия и переживания.

Об исчезновении деревни Годеново А. Е. Алымов рассказывает следующее: «В деревне были не только клуб, магазин, но и контора, ФАП, школа. В школе было четыре класса. <...> Вскоре учительницу перевели, а школу закрыли, поэтому село начало разъезжаться с 1961 года. Последними уехали лесник Быков и Алымовы» [9, с. 3]. Н. Крапивин видит причину исчезновения деревни Годеново в другом: планы, поставленные перед колхозом, в силу их нереальности, были заранее обречены на провал. Поэтому деревня стала неперспективной [5, с. 3].

Об исчезновении деревни Кильбет М. А. Адов вспоминает следующее: «С Кильбета переехали в 1973 году, быстро перебравшись в Колосовку. В 1972 году уехали лишь три семьи, а на следующий год выехали почти все. Оставались семьи Фомы Андреевича Строкина, Александра Смоленцева и Ивана Яковлевича Кимеля. Но через год и они выехали в Колосовку. Свои дома в Колосовку перевозили на санях, четверо наших купили дома на стороне. Но сели на малоземелье, в среднем по три сотки земли приходилось на огород. Сначала наша улица называлась Кильбетской, потом её переименовали в Колхозную» [2].

Одно из ключевых мест в воспоминаниях жителей закономерно занимают воспоминания о жизни деревень в годы Великой Отечественной войны. Но данная часть воспоминаний должна стать предметом отдельного самостоятельного исследования.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что воспоминания – это один из интересных нетрадиционных источников исторического знания. Этот источник даёт исследователю возможность увидеть происходящие процессы «изнутри», с позиций очевидцев и участников. Это позволяет в конечном счёте комплексно подойти к изучаемым событиям.

Список литературы

1. **Бородин К. П.** Горе всегда было рядом / записал В. П. Новиков // Новиков В. П. Колосовские тополя: краевед. очерки и рассказы о родном крае, о судьбах людских. Омск, 2007. С. 60-82.
2. **Воспоминания Адова М. И.** / хранятся в Колосовской детской библиотеке.
3. **Воспоминания Голозубовой А. И.** / хранятся в Колосовской детской библиотеке.
4. **Воспоминания Смольниковой Д. В.** / хранятся в Колосовской детской библиотеке.
5. **Крапивин Н.** Девчата валенки кидали // Вымпел [Колосовка]. 1991. 17 января.
6. **Носков М.** В Пеньково жили Носковы // Вымпел [Колосовка]. 2000. 19 июля.
7. **Соколова Е. В.** Нетрадиционные источники изучения процесса формирования культурного пространства малых городов Среднего Прииртышья в 1920-1980-е гг. // Омский научный вестник. 2014. № 2. С. 37-42.
8. **Худорожкова Е.** И Родина щедро поила меня берёзовым соком... // Вымпел [Колосовка]. 1999. 24 марта.
9. **Щелыгина С.** Комаров была тьма-тьмушая // Вымпел [Колосовка]. 1999. 16 октября.

“ORAL HISTORY” AS A SOURCE TO STUDY THE VANISHED VILLAGES OF KOLOSOVKA DISTRICT OF OMSK REGION

Sokolova Evgenia Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin (Branch) in Tara
lev-15@mail.ru

The article examines the possibilities of “oral history” as a non-traditional source of historical knowledge. The author analyzes the memories regarding the history of the vanished villages of Kolosovka district of Omsk region. The paper provides the specific memories of the former residents of the villages, shows their potential for studying the history of the foundation of the villages and their development in the Soviet period. The acquired results can be used while developing educational courses on regional studies, while preparing scientific and educational literature on regional problems and while acquiring source base for regional studies.

Key words and phrases: new local history; rural history; regional studies; memories; Omsk region; Kolosovka district; vanished village; Soviet period.